

Узакшыны детектив

Г•А•Л•И•Н•А
КУЛИКОВА

Скажи боссу «нет»,
или Секретарша на батарейках

Изящный детектив от Галины Куликовой

Галина Куликова

**Скажи боссу «нет», или
Секретарша на батарейках**

«ЭКСМО»

2003

Куликова Г. М.

Скажи боссу «нет», или Секретарша на батарейках /
Г. М. Куликова — «Эксмо», 2003 — (Изыскный детектив от
Галины Куликовой)

ISBN 978-5-699-70984-7

Да-да, вы не ослышались! Я самая настоящая секретарша на батарейках. Работаю и днем и ночью. А все потому, что мой новоявленный шеф Дима Куманцев загадочным образом исчез, бросив меня одну. А мне нужно во что бы то ни стало выяснить, кто же кокнул сына богатой старухи Анисьи Петровны Девель. А подозреваются все! Я не имею права выкинуть из «черного списка» даже внука старухи Юрия, хотя он мне чертовски нравится. А может быть, я влюбилась? Но чувства работе не помеха. Не будь я Марина Гущина, если не отыщу в этой сумасшедшей семейке ту самую ложку дегтя, которая, как известно, портит всю бочку меда...

ISBN 978-5-699-70984-7

© Куликова Г. М., 2003

© Эксмо, 2003

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Галина Куликова

Секретарша на батарейках

© Гуликова Г.М., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Дима Куманцев посмотрел на себя в зеркало, вздрогнул и пробормотал:

– Боже, я похож на свинью после неудачной пластической операции.

Лицо опухло, глаза превратились в амбразуры, из которых воинственно торчали кончики ресниц, губы выглядели так, словно он поцеловался с пчелой.

– Красавец! – похвалил себя Дима и, завернув лед в салфетку, мужественно приложил ее к щеке. Вчера женился его родной брат, и вот чем это обернулось сегодня.

В его распоряжении осталось слишком мало времени на то, чтобы привести себя в порядок. Через сорок минут должна прийти клиентка. Таинственная особа, назвавшаяся Анисьей Петровной. Накануне Дима имел с ней краткий телефонный разговор. Он был любезен, как хозяин ресторана, а она бесцеремонна, как буфетчица. В ее голосе звучал металл. Дима представлял ее дамой лет шестидесяти пяти – тощей и сухой, ростом на голову выше себя.

Он ошибся почти на тридцать лет и на три десятка сантиметров. Даме вот-вот должно было исполниться девяносто три года. Она оказалась маленькой, словно птичка, и одета была в яркий костюм, голову украшала шляпа с полями. На ногах были настоящие модельные туфли, только без каблука. Она стояла на пыльном коврике, опираясь на тонкую металлическую трость, и глядела на Диму столь требовательным взглядом, словно имела дочь на выданье, а он сильно затянул с предложением руки и сердца.

– Я выбрала вас потому, – с порога заявила она, – что вы работаете один. У вас нет чертовой секретарши и чертовых помощников. Кроме того, мой хороший знакомый дал вам лестную рекомендацию.

– Прошу вас, – сказал Дима, делая приглашающий жест рукой и жалея, что не застелил пледом диван и не очистил комнату от всяких мелочей, которые мешали ей выглядеть образцово.

– Что такое Д.С.? – спросила старуха, усаживаясь в кресло возле окна и скреживая ножи. – На вашей визитке написано – Д.С. Куманцев.

– Дмитрий Сергеевич, – расшифровал он и сел напротив.

– А я Анисья Петровна Девель. Родилась между революциями пятого и семнадцатого года, но, поверьте мне, до сих пор не впала в маразм.

Дима подумал, что, если старуха предложит ему искать удравшего кота, он будет его искать. Отвертеться от нее или просто выставить за дверь представлялось ему совершенно невозможным делом.

– А... вас кто-нибудь сопровождает? – поинтересовался он, когда она неожиданно достала из кармана пузырек и закинула в рот две пилюли.

– Нет, – хмыкнула старуха. – Мне пришлось пуститься на хитрость, чтобы улизнуть из-под пристмотра. Не волнуйтесь, пару-тройку часов я вполне способна продержаться.

– Хорошо, – сказал Дима. – Может быть, хотите чаю или лимонаду?

Нет, он точно ведет себя как хозяин ресторана. Или еще хуже – как официант. Прошу за столик, пожалуйста меню! «Что поделаешь, – тут же реабилитировал он себя, – уважение к старости!»

– Хочу побыстрее приступить к делу, – отказалась старуха и сцепила руки перед собой. – Я предлагаю работу, которая потребует от вас времени, сил и самоотдачи. Есть ряд предварительных условий, которые могут показаться вам неприемлемыми, но я готова заплатить сполна.

Дима сосредоточенно кивнул, пытаясь догадаться, чего она от него потребует. Уличить в неверности престарелую невестку или поймать за руку повариху, когда та будет подсыпать ей мышьяк в вечерний чай?

– Не думайте, что я сбежала из дома престарелых. Чуть позже я докажу, что отвечаю за свои слова.

– Отлично, – одобрил Дима и приготовился слушать.

– Месяц назад я потеряла сына, – сказала Анисья Петровна. – Он был в ванне, когда ему стало нехорошо. Считают, что у него закружилась голова или сердце прихватило. Никто ничего не слышал. Типичный несчастный случай, так все решили.

– Мне жаль, – пробормотал Дима.

– Я убеждена, что моего сына убили, – заявила старуха. – Он никогда серьезно не болел, и вестибулярный аппарат у него был в полном порядке. У нас в роду все доживают до глубокой старости. А Ивану исполнилось всего семьдесят!

– Так, – сказал Дима. – Понятно.

– Я хочу, – продолжила Анисья Петровна, – чтобы вы нашли убийцу. Трагедия произошла в загородном доме, где я теперь живу постоянно. В тот день вся семья собралась, чтобы отпраздновать день рождения моего отца.

– Это сколько же ему стукнуло? – невольно вырвалось у Димы.

– Папа уже упокоился, но день его рождения по-прежнему отмечается всей семьей.

– Полагаю, вы считаете, что вашего сына убил кто-то из своих?

– Естественно.

– А за что?

– Понятия не имею. Именно вы должны найти убийцу. Я буду всячески вам содействовать. Дом, в котором я живу, находится в тридцати минутах езды от города. Я сняла для вас на лето коттедж неподалеку. Вы поселитесь там и приложите все усилия, чтобы втереться в доверие к моим домочадцам. Никто не должен заподозрить, что мы с вами в сговоре. Поэтому я не стану вашей протее. Ваша задача – самостоятельно завязать знакомство с кем-нибудь из мужчин.

– Почему именно с мужчинами?

– В нашей семье только они имеют право голоса. А там уж познакомитесь с остальными родственниками, которые находились в доме в момент... убийства.

– Они что, все живут вместе с вами? – удивился Дима.

– Нет, конечно, – отмахнулась Анисья Петровна. – Но я все устрою. Прикинусь умирающей и велю им собраться. Умирать буду столько, сколько потребуется. У меня два внука, примерно вашего возраста. Вы можете завязать отношения с кем-то из них. Встретитесь на пляже – там есть река и благоустроенное место для купания. Добейтесь, чтобы вас позвали в гости и познакомили со мной. Я немедленно решу, что вы потрясающий молодой человек, и обеспечу вам постоянные приглашения на чай или на ужин. Таким образом у вас будет возможность вращаться среди всей этой... компании. Вы найдете убийцу моего сына или убедите меня, что это и в самом деле был несчастный случай. Торговаться с вами я не стану.

Кстати, хочу сразу же прояснить для вас свой статус. Иван, мой погибший сын, занимал довольно высокое общественное положение. Он был дипломатом и много лет проработал за границей. Кроме того, кое-что мне оставил мой французский муж. Так что у меня есть собственные деньги, которыми я могу свободно распоряжаться. Итак, вы беретесь за мое дело?

Дима некоторое время смотрел на свои коленки, делая вид, что раздумывает. В действительности он сразу решил, что будет на нее работать, что бы она ни затеяла. Таких нестигаемых старушек на всем белом свете осталось раз-два и обчелся, их ни в коем случае нельзя разочаровывать.

– Берусь, – кивнул он. – Только вы должны дать мне подробную информацию о вашем сыне и о каждом из тех, кто в день трагедии находился в доме. И еще мне следует знать, чем можно зацепить ваших внуков. Что они любят, чем увлекаются?

– Мужчины в нашей семье любят только две вещи – женщин и гольф, – сообщила Анисья Петровна. – К гольфу они пристрастились за границей.

– Я не играю в гольф, – признался Дима.

– Тогда возьмите с собой какую-нибудь женщину, – посоветовала та. – Покрасивее и поглупее. Таковую, какой легко увлечься и от которой легко отделаться.

Она сама себе противоречила. Сначала радовалась, что у Димы нет чертовой секретарши и чертовых помощников, а потом предложила взять с собой девицу. Конечно, найти подходящее тело – не проблема. Однако разве угадаешь, клюнет ли кто-нибудь из семейства Девель на то, что понравится Диме? Может, у них какие-то особые пристрастия, о которых старухе, конечно, никто не докладывал.

Они еще некоторое время обсуждали детали предстоящей операции, после чего Дима получил адрес, ключи от снятого для него коттеджа и аванс. Напоследок Анисья Петровна передала ему надписанные фотографии тех членов семьи, которые находились в доме в момент смерти ее сына. После этого Дима вызвал для клиентки такси и под ручку довел ее до машины, хотя она и пыталась сопротивляться. Вернулся домой, достал из холодильника водку и пропустил рюмочку в качестве лекарства. Кровь его тут же разогрелась, мозги в голове забурили, и он придумал потрясающую вещь. Женщина, умеющая играть в гольф! Два в одном, так сказать. Уж на такую-то приманку обязательно клюнет кто-нибудь из Девелей, а может, и все сразу.

Дима немедленно мобилизовал свои связи, и на следующее утро в газетах появилось следующее объявление: «Требуется симпатичная сообразительная девушка (до 25 лет), умеющая играть в гольф. Работа временная, оплата аккордная». Через час ему позвонил знакомый редактор и сообщил, что весь отдел рекламы с утра ломает головы над тем, в какой именно области он собирается использовать умение девицы играть в гольф.

На объявление откликнулось шестнадцать человек, шестеро из которых оказались мужчинами.

– Я ведь по-русски написал: симпатичная девушка! – вышел из себя Дима, когда очередной вкрадчивый баритон поинтересовался суммой гонорара.

Остальные позвонившие были девицами, восемь из них о гольфе имели примерно такое же представление, как о сталеварении. Зато они стреляли из лука, метали дротики и прыгали с шестом. Одна играла на контрабасе. Двум самым хитрым удалось поначалу обвести Диму вокруг пальца. Он распечатал для себя правила игры в гольф, но девицы, вероятно, сделали то же самое и заморочили ему голову специальными терминами. Он назначил обеим свидание в одном и том же кафе с интервалом в полчаса.

Первая претендентка оказалась гигантской теткой лет тридцати пяти, с мощным торсом и крепкими ногами. На ней была короткая юбка и еще более короткая кофточка. Дима в ужасе уставился на ее голый пупок, предчувствуя, что эта гора тренированной плоти вполне может добиться места силовыми методами. Стоит ему сказать «нет», и она задавит его бюстом. Он уже решил спастись бегством, но тетка проявила неожиданное благодушие. На поверку она оказалась покладистой и удовольствовалась бесплатной выпивкой.

Вторая девушка была само очарование. Блондинка с попой, похожей на булочку, с прелестными перламутровыми губками, вся – ноготок к ноготку. Увы, она не знала, чем отличается свинг от питча. Она так искренне переживала, что работа уплывает от нее, так призывно смотрела Диме в глаза, что он чуть было не нанял ее. Ну, пусть будут котлеты отдельно, мухи отдельно! Женщина отдельно от гольфа. Однако, когда он объяснил красотке ее задачу, она оскорбилась, как староста класса, приглашенная двоечником пойти с ним за школу. Завлекать каких-то мужиков?! Еще чего! Ей не нужен сутенер, и пусть Дима катится вместе со своим предложением в такое место, где ему, безусловно, будет темно и гадко.

Чертовски жаль было расставаться со столь продуктивной идеей! Так жаль, что он принял еще одно героическое усилие: узнал адрес гольф-клуба и отправился туда на разведку.

Обилие иномарок последних моделей, кучковавшихся вокруг клуба, должно было его отрезать, однако он все еще продолжал упорствовать. Он заготовил самую простую «легенду»: сказал, что желает брать уроки. Впрочем, ему хватило трех минут, чтобы понять: гольф – отнюдь не дешевое удовольствие, и дамочки, понимающие в нем толк, совершенно точно не нуждаются во временной работе.

Только тогда Дима сдался и решил действовать в одиночку. Перво-наперво следовало разобраться в старухиных родственниках. Он стал вспоминать все, что рассказала во время визита Анисья Петровна.

– Мой французский муж Лео был помешанным, – заявила она и с чувством добавила: – Свихнувшимся типом! Вместо того чтобы забрать молодую жену в свое поместье и обеспечить ее, как подобает, он оставил меня в Москве, а сам продолжал колесить по миру, изучая наскальные надписи и языки диких племен.

– Он был ученым? – уточнил Дима.

– Ученым негодяем! – отрезала Анисья Петровна. – Впрочем, я подозреваю, что он держал контакт со спецслужбами. Уж не знаю с какими: французскими или нашими. А может, и с теми и с другими. Сказать по правде, я презирала Лео. Собственные дети его вообще не интересовали.

– Так у вас остались еще дети? – немедленно оживился Дима.

– Младший сын, Валерий, – с неудовольствием ответила она. – Весь в папу. Пошел по его стопам – постоянно мечется с континента на континент, благо, у него хватило ума не обзаводиться семьей. Ему шестьдесят пять, и он проживает вместе со мной... когда не исследует джунгли и не копается в могильниках.

– Братья ладили между собой? – поинтересовался Дима.

– Иван ни с кем не ладил, – с оттенком гордости поведала старуха. – Он был красивым, гордым, умным и весьма несговорчивым. Мало с кем мог найти общий язык. Люди завидовали его целеустремленности, его успехам и считали его надменным. С женой, с этой курицей Дарьей, он был терпелив, как ангел, она же считала его деспотом. Все из-за детей. Дети находились с ним в постоянной конфронтации.

«Наверное, тот еще был тип!» – про себя подумал Дима, а вслух спросил:

– Дети – это те самые внуки, с которыми мне надлежит найти точки соприкосновения?

– Именно. У меня два внука – Аркадий и Юрий. Первому – сорок три, второму – сорок один. Есть еще внучка Соня, но она удалась в своего дедушку – такая же придурковатая. Несколько лет назад заявила, что обладает даром предвидения, и с тех пор никому не дает проходу, все время предсказывает какие-то гадости. Ее муж Роман – жалкое существо, живущее за счет наших мелких подачек.

– Чьих это – ваших? – немедленно спросил Дима.

– Моих и Сониных братьев.

– Они богаты?

– Нашупываете мотив? – хмыкнула Анисья Петровна и дернула плечом. – Нет, никаких особых богатств у нас нет. Ни фамильных драгоценностей, ни недвижимости за границей.

– А французское наследство? – позволил себе усомниться Дима.

– На французское наследство я и существую. Мой муж постоянно твердил, что оставит нам громадное состояние, но это оказалось... преувеличением, мягко говоря.

– Как он умер?

– Утонул, – фыркнула вдова.

– В ванне? – с детской непосредственностью уточнил Дима.

– В Саргассовом море. Официально он считается пропавшим без вести. Если вы волнуетесь по поводу оплаты труда, то можете спать спокойно: у меня есть сбережения, и, кроме того, оба мои внука хорошо зарабатывают. Аркадий занимается туристическим бизнесом – Новая

Зеландия, Австралия, Египет... Как видите, у Лео оказались очень активные гены! Юрий же делает детские игрушки. На компьютере. Хотя он и... наемный работник, но на свои доходы ни разу не жаловался.

Конечно, Дима спросил, есть ли у нее конкретные подозрения.

– Кто мог желать смерти Ивана?

– Жена, – немедленно ответила старуха. – Дарья.

– Она ему угрожала?

– Ха! – воскликнула старуха. – Попробовала бы она это сделать. В том-то вся соль, что она ненавидела его тайно.

– Ненавидела, но не разводилась?

– В нашей семье, – и без того прямая спина Анисьи Петровны вытянулась строго вертикально полу, – браки не распадаются.

Дима немедленно представил себе все эти подковерные страсти, тайную ненависть, интриги, зависть, наговоры... Прежде чем поселиться в коттедже, следует все узнать о туристическом бизнесе Аркадия – нет ли у него финансовых трудностей и не оставил ли папаша-дипломат страховку, например. И каково действительное финансовое положение Юрия, на какую фирму он работает и не наделал ли долгов. Он проверит все, что рассказала старуха. В первую очередь – ее собственную кредитоспособность. Однако интуиция подсказывала ему, что здесь все тип-топ.

Расследование убийства! Дима улыбнулся во весь рот. Лето начинается потрясающе.

* * *

Марина закончила последнее письмо и дала команду «Печатать». В принтере приятно зашуршало, и в этот момент из кабинета вышел шеф. На лице его было нарисовано глупое счастье. Позавчера он женился и выглядел как дитя, которому купили на ярмарке петушка на палочке. Сегодня шеф явился в офис, чтобы отдать последние распоряжения перед отбытием в свадебное путешествие, однако был настолько переполнен посторонними эмоциями, что только все запутал и усложнил.

– Вас прекрасно постригли, – сказал он Марине мимоходом. – А я уйду обедать.

Марина криво ухмыльнулась. Шеф женился в первый раз и, вероятно, думал, что эта радость – на всю жизнь. Кстати, постриглась она еще неделю назад, но перед свадьбой он, конечно, ни на что не обращал внимания.

Она поглядела на часы и, убедившись, что наступило время перерыва, достала коробку с салатом. Быстро с ним расправилась, после чего решила потренироваться в выполнении патта. Дешевенький паттер¹ стоял в самой глубине шкафа – это единственное, что она принесла на новое место работы. Ни семейных фотографий, ни плюшевых зайцев, ничего личного. Марина обошла стол и заняла удобную позицию для удара.

Именно в этот момент дверь в приемную распахнулась – и на пороге появился высокий мужчина с темно-рыжими волосами, постриженными коротко и ровно, как трава на грине.² У него был красивый нос с горбинкой и светло-серые глаза – такие, что легко затуманиваются и сбивают девушек с толку. Джинсы и футболка, обтягивающая не слишком выдающийся торс, ярко голубели.

Марина спрятала паттер за спину и поспешно сказала:

– У нас обеденный перерыв.

¹ Паттер – клюшка для патти (катящийся улар в гольфе).

² Грин – участок поля для гольфа с самой короткой травой непосредственно вокруг лунки.

Таким образом она хотела оправдать свое занятие, но тут же поняла, что прозвучало это так, будто она его выгоняет.

– Я могу вам чем-то помочь? – немедленно добавила она весьма любезным тоном.

Рыжий тип напрягся, и черты его лица заострились. Он посмотрел на паттер в ее руке, на мяч, лежавший в ожидании удара, и издал тихий клекот.

– Простите? – нахмурилась она. – Вы что-то сказали?

Вместо того чтобы ответить, незнакомец каким-то странным извилистым движением проник в приемную и плотно прикрыл за собой дверь. В глазах его появилось мечтательное выражение, а на губах – плотоядная улыбка.

– Ключка для гольфа! – шепотом сказал он и облизал губы.

– Что вас так взволновало? – Марина взяла паттер на изготовку, словно шашку, которой собиралась рубиться с врагом.

Вместо ответа странный тип закинул голову назад и счастливо засмеялся. От этого смеха по спине у Марины прокатились кубики льда, а сердце подпрыгнуло до самого горла.

– Боже мой! – воскликнул тип. – Живая гольфистка! Я хочу ее потрогать.

Он растопырил руки и пошевелил пальцами. «Сумасшедший! – ахнула про себя Марина. – Каким-то образом проник в здание, минуя охрану. Дверь закрыта, дальше – коридор, меня никто не услышит!»

Она сделала осторожный шаг назад, не сводя глаз с рыжего психа. Тот перестал смеяться, прищурился и пристально оглядел ее с ног до головы. Увиденное ему понравилось. Юбка до колена, коротко стриженные русые волосы с густой челкой, большой рот, круглые персиковые щеки и блестящие щенячьи глаза.

Дима Куманцев был так потрясен знакомством с девушкой, играющей в гольф, что не обратил никакого внимания на ее испуг. Она неожиданно наставила на него паттер и, ткнув им Диму в живот, неуверенно сказала:

– Кыш!

– В каком смысле – кыш? – не понял он, увлеченный своими идеями.

– Убирайся! – крикнула она звонким голосом, в котором закипала истерика. – А то я тебя сейчас... клюшкой забью!

Перед Диминым носом что-то просвистело, и он сделал непроизвольное движение. Рывок – и паттер оказался у него в руке. Дима посмотрел на него растеряннo, и девица пискнула, словно мышь, прижатая совком к плинтусу. Глаза ее сделались большими и круглыми, как две сушки, в центре которых застряли зрачки.

– Послушайте! – проникновенно сказал Дима, желая объяснить ей все в двух словах. – Мне срочно нужна женщина!

Персиковый цвет схлынул с лица девицы, словно вода, сметенная «дворником» со стекла машины. Она попятилась, ударилась о стол и от неожиданности села на него.

– Почему именно я? В Москве много других женщин, которые знают в этом толк! – произнесла она дрожащим голосом.

– Но в гольф почти никто из них не играет! Когда я увидел вас с клюшкой, то сразу понял – мне нужны именно вы!

– Я не согласна! – Девица вытянула руку вперед, пытаясь остановить Димино поступательное движение в направлении стола.

– Да ладно вам ломаться! – рассердился он. – Что я, крокодил какой-нибудь?

– Я не хочу, – промямлила девица, медленно сereя.

– Зато я хочу! Я хочу гольфистку и получу ее, что бы она там ни говорила! Вторые сутки я схожу с ума, мечусь по городу, трясу каждую встречную юбку, слоняюсь по спортивным магазинам и вдруг... вижу вас с клюшкой!

«Боже, и далась ему эта клюшка!» – в панике подумала Марина и заерзала на столе, лихорадочно размышляя, как еще потянуть время. Может быть, вернется шеф или кто-нибудь зайдет по счастливой случайности?

– Да тут и помимо клюшки есть на что посмотреть! – польстил ей Дима.

– Может быть, вы заглянете попозже? Когда закончится мой рабочий день?

– Нет-нет-нет! Никаких проволочек! Только скажите «да», и я тотчас начну вас инструктировать.

– Пожалуйста, не надо! – простила Марина, ощупывая глазами его мускулы под футболкой.

– Что вы такая кислая? Я вам хорошо заплачу! – пообещал Дима.

– Не стоит.

– Мы поедем с вами за город, в коттедж, – сообщил он с воодушевлением. – Только – чур! – вы должны всегда иметь при себе вашу клюшку. Это неперемное условие.

– Оставьте меня, – ответила его жертва бесцветным голосом.

– Вы просто не представляете, как будет интересно!

– Представляю, – сказала та и нащупала позади себя телефон.

– Сколько вам лет? – с любопытством спросил Дима, оценивая ее ноги, свесившиеся со стола.

– Двадцать девять.

– Надо же, а кажетесь такой... свеженькой. Я чертовски рад, что вас встретил!

– Я тоже очень рада! – пробормотала она и неожиданно, из-за спины, запустила в него телефонным аппаратом.

Борис Куманцев вел под ручку свою молодую жену, на голос которой отзывались все фибры его души. Она была очаровательной блондинкой с популярной прической «осветлить корни и подровнять кончики», со стройными ножками и недавно обретенным бюстом. В ее мире все было гармонично, и оттого лицо ее сияло.

– Я отдам последние распоряжения, и мы тотчас уедем, Ирочка! – пообещал Борис. – Я очень рад, что ты согласилась зайти. Заодно познакомишься с моей секретаршей.

– Надеюсь, она не имела на тебя видов? – кокетливо поинтересовалась Ирочка и улыбнулась. Во рту у нее так засверкало, словно туда высыпали пригоршню жемчужин.

– Да что ты! – искренне рассмеялся Борис. – Секретарша у меня такая... положительная, что при ней даже анекдота не расскажешь. Серьезная молодая женщина. Порой она меня даже смущает своим трудолюбием.

– Может быть, трудясь не покладая рук, она рассчитывала, что ты обратишь на нее внимание? – гнула свое Ирочка.

– Ерунда! Она целомудренная и непорочная, как цветок лилии. И когда сидит за рабочим столом, вообще не обращает внимания на мужчин.

С этими словами он открыл дверь в приемную и стал на пороге как вкопанный. В настоящий момент его секретарша не сидела за рабочим столом, а лежала на нем, а сверху лежал мужчина. И этот бутерброд молотил ногами и руками. Вокруг был страшный беспорядок: по всему полу валялись листы бумаги, в угол откатился разбитый цветочный горшок, компьютерная клавиатура висела на шнуре и медленно раскачивалась, стул в панике задрал ноги к потолку.

– Что, черт побери, тут происходит?! – воскликнул потрясенный Борис.

Мужчина повернул голову, выругался, потом вскочил на ноги и оказался его собственным братом.

– Твоя секретарша меня укусила! – возмущенно сообщил он.

– Бо-Борис Сер-Сергеевич, – пробормотала Марина, сползая со стола. Юбка у нее задралась, воротник кофточки оказался за ухом. – Этот тип на м-меня на-напал.

– Она едва не разбила мне голову! – кипятился Дима. – Пришлось прижать ее к столу своим телом.

– Это и есть твоя непорочная лилия? – ехидно спросила молодая жена, постукивая ножкой по полу. – Действительно: бездна целомудрия!

– Дмитрий! – строго сказал старший брат. – Как ты здесь очутился?

– Я просто зашел! Хотел позвать тебя пообедать. Такой, знаешь ли, мальчишник устроить накануне твоего отбытия. Надеюсь, Ирочка, ты не обижаешься?

– Ну что ты! – Ирочка похлопала его по руке и полюбопытствовала: – Кажется, вы что-то не поделили... с девушкой?

– По-моему, девушка меня неправильно поняла, – пробурчал он в ответ. – Мы даже не успели познакомиться, когда она... на меня набросилась.

Не ответив, Марина сдула со лба челку и попыталась вернуть пуговицы из-под мышки на подобающее им место.

– Что ж, раз вы не успели познакомиться, знакомьтесь сейчас, – растерянно сказал Борис. – Дмитрий Куманцев, мой брат. Марина Гущина, мой секретарь.

Марина угрюмо посмотрела на сыщика. Как это она сразу не заметила в нем сходства с боссом? Правда, босс не такой рыжий, но в остальном они удивительно похожи. Наверное, во всем виновато выражение лица, с каким этот тип ввалился в приемную.

– Мне нужно обсудить с тобой одно очень важное дело, – сказал Дима, увлекая старшего брата к его кабинету. – И оно не терпит отлагательств.

Борис вопросительно взглянул на молодую жену, и та ласково сказала:

– Иди, иди. А я помогу Марине тут прибраться.

Она действительно принялась помогать. Марина сопела рядом, словно щенок в хозяйскую ладонь, и это страшно Ирочку веселило.

– Я подумала, что он псих, – призналась Марина, сидя на корточках и собирая скрепки. – Он вошел, запер за собой дверь и стал говорить какие-то глупости! А потом вдруг кинулся и...

– Представляю, как вы испугались! – посочувствовала Ирочка. – На свадебном ужине он начал щипать за мягкое место мою тетку – старую деву – и некоторое время гонял ее по всему ресторану. Как позже выяснилось, он хотел, чтобы та немного расслабилась.

– Вы с ним поссорились из-за тети?

– Ну что вы! Разве можно ссориться с родственниками мужа? Родственники мужа – священные коровы. Для меня. – Ирочка посмотрела на Марину искоса и, усмехнувшись, добавила: – Впрочем, для вас тоже. Не вздумайте наезжать на младшего братца, мой муж все равно будет на его стороне. Зов крови!

– Ясно, – пробормотала Марина, смутно догадываясь, что за закрывшейся дверью кабинета речь как раз идет о ней.

Она угадала правильно. Говорили и в самом деле о ней.

– Ты что?! – шипел Борис. – С ума сошел! Постоянно пугаешь женщин, как Полкан кур!

– Вот этого только не надо... Тоже мне куры! Они крепки и выносливы, как верблюды. А теперь касательно твоей секретарши. Если ты не в курсе, она играет в гольф.

– Я знаю. Росла за границей, ее папаша был сотрудником посольства или что-то в этом духе. Она как-то говорила, что прирастилась к гольфу на просторах Туманного Альбиона.

– В общем, так, Боря. Я сейчас расследую дело об убийстве, и мне нужно втереться в доверие к паре мужиков, которые обожают гольф. Твоя секретарша поможет мне с ними сойтись поближе. Ты все равно уезжаешь, так что некоторое время она будет болтаться без работы.

– Почему болтаться? Я же не закрываю фирму!

– Ты что, не хочешь мне помочь?!

– Да я-то ладно! Боюсь, она не захочет.

– А ведь ты про нее рассказывал, – задумчиво пробормотал Дима. – Она не так давно к тебе пришла...

– Ну да. Но она мне нравится. В том смысле, – спохватился Борис, – что она хорошо работает. Просто замечательно работает!

– Ты говорил, – не отставал Дима, – что она очень исполнительна. У нее сильно развито чувство ответственности, она болеет за дело...

– И что? – Борис уселся в свое кресло и откинулся на спинку. – Какое это имеет отношение к этому твоему... убийству?

– Боря, если ты ей скажешь, что собираешься, допустим, расширяться, думаешь об открытии филиала, руководить которым буду я...

– Ну, конечно! – тот хлопнул себя по коленкам. – Так мне и поверили!

– Боря, твоя секретарша сейчас не в том состоянии, чтобы ловить нас на мелочах. Скажи, что на время твоего отсутствия она поступает в мое полное распоряжение.

– Она не согласится.

– Боря, ты нынче счастлив? – вкрадчиво спросил коварный младший брат. – Вижу, что да. Так сделай что-нибудь хорошее в честь своей женитьбы!

– Почему-то мне не кажется, что отдать тебе на растерзание свою секретаршу – хорошее дело.

– С ее помощью я, возможно, разоблачу убийцу.

– Но что, если ты подставишь ее под удар? Ты ведь собираешься использовать ее вслепую!

– Перестань дергаться, я о ней позабочусь. Твоя задача – все правильно обставить. Сделай суровое лицо, голос повнушительней. Или что там на нее особенно действует?

– Тогда возьми Ирочку и отведи ее в кафе напротив, – буркнул Борис. – Иначе она нам все провалит. Ты не представляешь, какая она умная и проницательная.

– Еще бы!

– Позже я приведу туда Марину. Если удастся с ней договориться. Будешь выходить, не забудь сделать виноватую морду, скотина!

Дима немедленно сорвался с места и вылетел в приемную.

– Ирочка! – сказал он, аккуратно продевая нежную ручку невестки в свой согнутый локоть. – Мы с тобой идем пить кофе. Борис задержится всего на пять минут. – Он обернулся к насуспенной Марине и нахально заявил: – Я не прощаюсь!

Марине не понравился его вид. Ее мучитель выглядел как кот, сожравший птичку, хотя, по ее мнению, после разговора с братом он должен был вползти в приемную на коленях и униженно просить у нее прощения. Как только дверь захлопнулась, из кабинета появился Борис.

– Марина, – начал он очень серьезно и сел верхом на стул. – Мне нужна ваша помощь.

Марина молча смотрела на него и даже не кивнула. Сейчас он заговорит про своего младшего брата.

– Дима очень сожалеет, – сказал Борис.

– По-моему, нет, – немедленно ответила Марина и тут же прикусила язык.

Господи, нельзя трогать священную корову! Еще не хватало из-за этого буйнопомешанного разругаться с начальником. В недалеком будущем Марина собиралась стать юристом. Сразу поступить в институт у нее не получилось: умер отец, потом мама заболела. Теперь она училась на вечернем и работала секретарем. Борис Куманцев был ее четвертым шефом: она постоянно кочевала из офиса в офис. Не потому, что плохо работала. Просто первый ее начальник оказался самодуром, третировавшим весь персонал, второй настаивал на более тесных с ней взаимоотношениях, а третьего неожиданно сократили вместе с секретаршей. Устраиваясь к Куманцеву, Марина дала себе слово, что задержится здесь до получения диплома.

– Я вам говорил, что подумываю о расширении? – спросил Борис, решив поменять тему. – Возможно, у нас будет филиал. И сейчас мы с Дмитрием... к-хм... продумываем варианты.

Он не стал уточнять, какие варианты, да Марину это и не заинтересовало. Она вся была напряжена в ожидании приговора. Шеф вовсю распинался перед ней, говорил очень умные и дельные вещи, но она понимала только одно: пока его не будет, тип с рыжими волосами станет ею командовать.

– Ему надо помочь, Марина. Вы опытный сотрудник, и ваша поддержка будет неоценимой. Кроме того, вы получите дополнительную оплату.

Марина немедленно порозовела, как будто в нее плеснули акварелью, – и руки стали розовые, и шея в вырезе кофточки.

– А я... А мне...

Борис тотчас сообразил, о чем она подумала, и с облегчением воскликнул:

– За его порядочность я ручаюсь головой! Даю вам честное слово, что в ваших взаимоотношениях не предполагается ничего личного. Дмитрий вас и пальцем не тронет.

Марина из розовой сделалась пунцовой. Надо же: приписала брату начальника низкие намерения!

– А какие у меня будут обязанности? – выдавила она из себя.

– Надо его повсюду сопровождать и консультировать. Ничего сложного – почти отпуск!

«Следует напомнить моему братцу, чтобы вел себя с ней по-джентльменски», – решил Борис, стараясь не думать о том, что из всего этого получится.

Глава 2

– Мне нужно будет стенографировать?

– Нет.

– А переводить?

– Тоже нет.

Новый босс лихо вел автомобиль, Марина, выпрямившись, замерла на заднем сиденье. С момента отъезда она безуспешно пыталась прояснить ситуацию. Накануне он сообщил, что следует взять с собой купальник, шлепанцы и солнцезащитные очки. И клюшку для гольфа. Его заклонило на этой клюшке, как патефонную иглу на одной музыкальной фразе. Марина решила, что впредь, как только он заговорит о гольфе, его придется чем-то отвлекать. Возможно, это у него какая-то психическая травма.

– Я хочу, чтобы вы очертили круг моих обязанностей. – Марина придала своему голосу максимальную твердость.

– Расслабьтесь, – ответил ее мучитель. – Ничего особенного от вас не потребуется.

Она не могла расслабиться. Ей страстно хотелось расставить все точки над «и». Она просто нутром чуяла, что ее вовлекают в какую-то авантюру. Марина не любила авантюры. Может быть, кому-то и нравится, когда события принимают неожиданный оборот и приходится лезть из кожи вон, чтобы удержаться в седле. Только не ей! Она предпочитала продуманные поступки и взвешенные решения. Она серьезная и ответственная женщина и не собирается меняться. Этому типу не удастся вывести ее из себя.

Она достала из сумки минералку и отвинтила крышечку. В тот же миг машину дернуло, и вода пролилась на юбку. Марина сжала зубы. Она и так изрядно помялась во время пути, теперь еще и облилась. Когда утром новый босс приехал за ней, то выйдя из машины, тяжело вздохнул.

– Вам нужно было одеться попроще, – заявил он. – Я же сказал: поедem за город.

– Но мы ведь едем работать, а не отдыхать! – отрезала Марина.

Она надела юбку и блузку, в которых ходила на службу. И взяла с собой портфель, куда собрала все, что могло понадобиться секретарше в экстремальных условиях. Почему-то она была уверена, что младший брат босса создаст ей именно такие условия.

Дима посмотрел на свою пассажирку в зеркальце заднего вида и усмехнулся. Она облилась водой и сидела с таким видом, будто ее намеренно оскорбили. Деловой костюмчик и портфель, вероятно, должны были сразу поставить его на место. Да уж, на нее придется положить немало сил! Увидев ее сегодня утром возле подъезда, он сразу смекнул, что правду ей говорить ни в коем случае нельзя. Она помешана на своей исполнительности? Что ж – этим и воспользуемся.

– Кажется, здесь, – сказал он, останавливаясь возле маленького домика. – Мы приехали, можете вылезать.

Его пассажирка открыла дверцу и неуклюже выбралась из машины. И тут увидела, что по дороге прямо на нее несется огромная овчарка с оскаленной пастью. Марина коротко взвизгнула и бросилась животом на заднее сиденье. Вползла внутрь, мигом развернулась, захлопнула за собой дверцу и обмякла от пережитого ужаса.

Овчарка тем временем подбежала к Диме, попрыгала на него, едва не повалив в пыль, весело гавкнула и помчалась обратно. Дима подошел к задней дверце и дождался, пока Марина спустит ноги на землю.

– Когда собака держит хвост баранкой, – назидательно сказал он, – у нее самые добрые намерения.

– Я не успела разглядеть ее хвост! – холодно ответила Марина, выволакивая из салона портфель.

– Животные отвечают любовью на любовь.

– Не знаю, как можно полюбить незнакомую собаку размером со стиральную машину.

Дима двинулся по гравийной дорожке к дому и, поставив чемоданы на землю, сообщил:

– Вот здесь мы и будем с вами... работать.

– Отлично, – холодно ответила она. – Когда начнем?

Дима посмотрел на часы и сказал:

– Даю вам час на обустройство. Потом сядем и составим план.

Слово «план» возымело на девицу самое положительное действие. Она приободрилась и даже соизволила улыбнуться, когда он щелкнул замками и пригласил ее войти. Впрочем, эта улыбка улетучилась, едва дверь за ними захлопнулась.

– Мы что, поселимся здесь вдвоем? – недоверчиво спросила она.

– Интересы бизнеса, – пожал плечами Дима. – Мой брат сказал, что вы опытный секретарь. Если это так, то вы, конечно, знаете, какие неудобства порой приходится терпеть ради того, чтобы оставаться конкурентоспособными: жить в походных условиях, делить кров черт знает с кем...

Марина поглядела на него с подозрением, но промолчала.

– Выбирайте комнату, – великодушно предложил он. – Чистое белье и полотенца должны быть в шкафу.

Она заглянула в обе, быстро приняла решение и закрыла за собой дверь. В ту же секунду Дима упал на диван и с силой потер лоб, словно дельную мысль можно было вызвать из головы примерно тем же способом, что и старика Хоттабыча из лампы. Доставшаяся ему девица, конечно, не сахар. Вообще непонятно, умеет ли она заигрывать с мужчинами. И, главное, как ей приказать это сделать? Должна быть какая-то убедительная мотивация. Жаль, что ему нечем ее шантажировать. Разве что пригрозить увольнением? Пожалуюсь, мол, брату, и вы быстренько выкатитесь по собственному желанию... Жестоко, конечно, но необходимо: девица несговорчива, как министр иностранных дел.

Она появилась в прежнем виде с блокнотом и ручкой в руках. Даже туфли не сменила! «Для сна у нее, вероятно, тоже имеется деловой костюм», – раздраженно подумал Дима. Раздражался он, ясное дело, от того, что не знал, как ею управлять. Девица уселась на диван, он же вскочил и прошелся по комнате, по дороге достав из кармана фотографии.

– В общем так, – сказал он небрежным тоном и бросил ей на колени два снимка. – Внимательно посмотрите на этих типов.

Марина отложила блокнот и посмотрела. Типы оказались блондинами с высокими лбами и тяжелыми подбородками. Только у одного волосы были длинными, до плеч, с мелкой волной, словно у девушки, которая расплела тугую косу. Томный взгляд и полные губы делали его слащавым. Второй казался его полной противоположностью – солдатская стрижка, хмурые глаза, маленькие, прижатые к голове уши.

– Вот этого зовут Аркадием. – Дима наклонился и ткнул пальцем в слащавого и длинноволосого. – Аркадий Девель, владелец туристического агентства. Второй, стриженный, его брат Юрий – компьютерный ас. Они нужны нам оба. Как возможные партнеры.

– Да? – недоверчиво переспросила Марина, продолжая разглядывать снимки.

– Борис поставил нам с вами такую задачу: познакомиться, войти в доверие, подготовить почву для возможного сотрудничества.

– Разве это делается... так? – не поверила Марина и нервно постучала фотографиями по коленке.

– Конечно, так! – вскипел Дима, намеренно распаляя себя. – А как, по-вашему, завязывать деловые знакомства, по телефону?! Борис посчитал, что я один не справлюсь. Вы приданы мне в качестве усиления.

– И как же я буду вас... усиливать? – опасливо спросила она. – Что входит в мои обязанности?

– В ваши обязанности входит помочь мне с ними подружиться.

– Как же я могу помочь? – продолжала недоумевать девица.

– Вы что, только сегодня вылупились из яйца? – рявкнул Дима. – Не знаете, как женщины знакомятся с мужчинами? Мы отправимся с вами на пляж, подкараулим там этих двоих, и вы пару раз пройдетесь мимо них в купальнике. Улыбнетесь, хихикнете – и дело в шляпе!

Пока он говорил, лицо девицы приобрело брезгливое выражение.

– Что вы смотрите на меня, как швейцар на проститутку! – уже всерьез рассердился Дима. – Что я такого особенного требую?

– Я... – срывающимся голосом заявила она и резко вздернула подбородок. – Я занимаю должность секретаря, а не девушки для специальных поручений!

– Я сразу сказал Борису, что вы не справитесь! – махнул рукой Дима и вырвал фотографии у нее из рук. – Какая, к черту, преданность фирме?! Какое желание работать?! Как только вашу задницу оторвали от офисного стула, вы немедленно стушевались!

Девица сгорбилась, опустила глаза и некоторое время неотрывно глядела на свои ноги. Потом подняла к нему окаменевшее лицо и спросила:

– Когда?

Будто бы ее приговорили к казни и уже строят виселицу! Дима немедленно остыл и успокоился.

– Думаю, стоит сходить на разведку прямо сейчас. Идите переодевайтесь.

Она поднялась на ноги и стала теревать медальон, висевший на шее.

– А может быть... Обойтись... как-нибудь... Без купальника?

– В чем мама родила?

Девица сделалась ярко-розовой, словно рассвет над деревней.

– Я имела в виду – в платье.

– А какие у вас есть платья? – с подозрением спросил Дима. – Если гувернантские, с воротником, подпирающим нижнюю челюсть, то они не подойдут.

– У меня есть... два, – прочирикала она, пятясь к своей комнате. – Вы можете взглянуть, если, конечно, вам это надо, и удобно, и вообще...

Диме было очень надо и вполне удобно. Он вошел в ее комнату, как полководец в завоеванный город. Грубым движением распахнул шкаф. Марине показалось, что сейчас он примется срывать одежду с плечиков, бросать ее под ноги и топтать ботинками.

– Вот это – платье? – презрительно спросил ее мучитель и, сняв первую же вешалку, потряс ею перед Мариным носом. – Даже Робинзон, протухший на необитаемом острове, не клюнет на женщину, запакованную в этот мешок! А тут что?

Дима добыл из глубины шкафа сарафан, который Марина взяла на самый крайний случай. Когда брала, она думала: вдруг у нее будет увольнительная? Сарафанчик был белым в мелкий розовый цветочек, очень скромный спереди и любопытный сзади. На спине его рассекал длинный треугольный вырез, а на пятой точке завязывался большой сложный бант.

– Это подойдет! – решил Дима, поняв по лицу Марины, что ничего фривольнее в ее гардеробе сроду не водилось. – Видели, как ходят модели? Ножка за ножку. Вы тоже так пойдете, когда я дам вам знак.

Впрочем, сначала им нужно было отыскать обе жертвы. Анисья Петровна говорила, что ее внуки, когда приезжают, по полдня торчат на реке. Что ж, самое подходящее место для знакомства.

– И еще вот что, – спохватился он напоследок. – Скажем, будто мы тоже родственники. Брат и сестра.

– Зачем это?!

– Желаете представиться моей секретаршей? – удивился Дима. – Мол, вы с шефом приехали сюда позагорать? Ну, как хотите.

– Но тогда... Тогда нам надо перейти на «ты».

– Мне это ничего не стоит. А тебе?

Вопрос повис в воздухе, хотя по лицу девицы было видно, что для нее это просто нож острый. Она еще некоторое время раздумывала, потом заявила:

– Я буду с вами на «ты», только когда это потребуется. И вы, пожалуйста, придерживайтесь прежних... правил.

Диме было абсолютно все равно, как ее называть. Ему хотелось быстрее приступить к основной работе, проникнуть в дом и начать искать убийцу старухино сына. Поэтому он едва ли не силой нарядил Марину в сарафан и поволок на улицу.

– Кстати! – Уже на пороге он остановился и завел глаза вверх, разглядывая квелое облако, пробиравшееся по небу к линии горизонта. – Может быть, стоит взять с собой вашу клюшку для гольфа?

Марина замерла. От гольфа младшего босса нужно отвлечь во что бы то ни стало, иначе он опять взволнуется.

– Послушайте, – поспешно произнесла она и ухватила Диму за пуговицу рубашки. – Вы должны мне сказать, что случится потом, после того, как мы завяжем с ними знакомство?

– Потом мы некоторое время будем дружить, – ответил тот, отцепил Марину от себя и запер дверь. – Можете во всем на меня положиться.

Она подумала, что про клюшку он забыл. На самом деле Дима решил, что применять тяжелую артиллерию следует не сразу. Уверенным шагом он провел Марину по тропинке, вывел на берег реки и, остановившись, сделал ладонь козырьком, чтобы обозреть окрестности. Справа, между турбазой и домом отдыха, песок был утыкан разноцветными зонтиками, под которыми, словно червяки в черноземе, копошились отдыхающие. Там наличествовали кабинки для переодевания, и полногрудые тетки в белых передниках торговали прохладительными напитками с маленьких тележек. Здесь же людей почти не было. Возле кустов трое молодых людей на одеяле так азартно резались в карты, что весь мир мог провалиться в тартарары, а они бы даже этого не заметили. Две дамы в пупырчатых шапочках приседали на мелководье и били ладошками по поверхности воды.

– Вон они, – помертвевшим голосом сказала Марина и острым локтем ткнула Диму под ребро. – Смотрите туда.

Он повернул голову и увидел мощное дерево, слишком близко подобравшееся к воде. Предполагаемые жертвы сидели под ним – длинноволосый Аркадий закрыл глаза и наслаждался солнцем, а коротко стриженный Юрий читал газету. Оба они оказались сложены, как стриптизеры, и Дима кинул удрученный взгляд на свой «товар». Нет, будущая юристка была вполне даже ничего: ровные ножки, обаятельная рожица и очаровательная пятая точка с бантом, похожим на кремовую розу... Однако держалась она ужасно – точно проворовавшийся бухгалтер во время аудиторской проверки.

– Почему вы втянули голову в плечи? – рассерженным гусем прошипел Дима. – Мы не на невольничьем рынке, и я не собираюсь продавать вас в рабство! Вам даже делать ничего не нужно: просто прогуляетесь по берегу!

– Как я буду здесь гулять? – простонала она странным голосом, идущим как будто из живота. На самом деле он шел из глубины души, но черствый Дима этого, конечно, не понял.

– Обыкновенно! – рявкнул он в ответ. – Медленно пойдете по пляжу в их сторону, а потом обратно.

– Но в той стороне ничего нет! Что они обо мне подумают?

– Если вы красиво поворачиваете задницей, они подумают, что с вами стоит познакомиться.

– Не будут они знакомиться, я же пришла не одна!

– Положитесь на меня, – подмигнул Дима и, бросив на песок прихваченную подстилку, плюхнулся на нее.

Марина сняла босоножки, взяла их в руки и, ступая словно по минному полю, осторожно двинулась вперед. Блондинов под деревом она изо всех сил старалась не замечать, но не выдержала, скосила глаза и тотчас увидела, что стриженный смотрит на нее из-за своей газеты, а длинноволосый – во все глаза. Маринин желудок от ужаса сделал кульбит, а щеки запылали так, словно ее только что отхлестали по лицу. Она непроизвольно приостановилась, и тут из-за спины услышала громкий голос:

– Сестренка! Тебе макушку не напечет?

Марина покачала головой и хотела сказать через плечо, что, мол, нет, не напечет, но вместо этого твякнула что-то невразумительное. Между тем Дима тоже разругался и был так счастлив, что ей захотелось вернуться и убить его. Тем не менее она продолжала двигаться в избранном направлении, держась ближе к кустам и стараясь не смотреть на типов под деревом. Как она с ними познакомится?! И это на нее рыжий болван возложил все надежды?! Да они вытаращились потому, что она выглядит как полная идиотка!

– Посмотри, какая цыпочка! – хмыкнул Аркадий, когда Дима с Мариной только появились на берегу.

– Смотрю, – ответил его брат, не отрываясь от статьи.

– Обидно только, что она с мужиком. А то я бы приударил за ней, пока жена не приехала.

– Жена тебе никогда не мешала, – пробормотал Юрий и все-таки поднял глаза.

Девушка была смешная – пухлощекая, с короткими волосами и большим нежным ртом. И у нее был такой героически-страдальческий вид, словно она вот прямо сейчас собирается броситься с утеса в бурное море. Юрий перевел взгляд на ее спутника. Ушлый мужик. И совсем ей не подходит. Наверное, она несчастна, как всякая романтическая натура, поддавшаяся обаянию материального достатка.

– Кажется, они ссорятся! – с энтузиазмом заметил Аркадий и даже сел поудобнее.

Здесь, в поселке, была такая скука! А он привык к сумасшедшему темпу работы, а также к развлечениям и девочкам. Он мечтал вернуться в город, но бабка вцепилась в него, словно паучиха. Впрочем, не только в него. Она никого от себя не отпускала, уверяя, что через родственников в нее вливается жизнь. И если хоть кто-нибудь из них уедет, она непременно отдаст концы. Никому не хотелось стать виновником бабкиной смерти, поэтому все торчали тут, пожертвовав кто работой, кто отдыхом. Только его младший брат ничем не жертвовал – компьютер он повсюду возил с собой и выглядел уравновешенным.

Аркадий завидовал тому, что брат не женат. Несколько лет подряд тот встречался с некой фигуристой девицей по имени Стефания, которая никогда не оставалась у него на ночь и не увлекала в ювелирный салон, чтобы приглядеть кольца. Зато у Аркадия был взрослый сын, и вот тут уже Юрий ему завидовал. Вырастить сына – значит выполнить свое земное предназначение. Теперь, когда Аркадий его практически выполнил, ему хотелось немного развеяться.

По напряженной позе брата Юрий немедленно догадался, что девушка произвела на него впечатление. Тогда он бросил читать и тоже стал следить за ней, словно за мухой, которую вознамерился прихлопнуть газетой. После короткой перепалки с рыжим типом девушка сняла обувь и направилась в их сторону, странным напряженным взглядом обозревая прибрежные кусты. Рыжий тип окликнул ее, назвав сестренкой. Аркадий хмыкнул, а девушка покраснела так, будто ее поймали на воровстве.

– Послушай, Аркаша, – вполголоса сказал Юрий старшему брату. – Мне кажется, ей захотелось в кусты и она ищет подходящее местечко. Наверное, сейчас не время на нее глазеть.

Они оба поспешно отвернулись и стали смотреть на реку.

Марина ушла довольно далеко, пополоскала ноги в воде и отправилась обратно. Заметила, конечно, что братья сидят к ней спиной, и от досады прикусила губу. Вот какая она неинтересная: мужчины демонстративно от нее отворачиваются! Она сердито посмотрела на Диму. Однако с ним происходило нечто странное. Он стоял на четвереньках на покрывале, глаза у него были расширены, словно он видел что-то ужасное за Мариной спиной. Марина немедленно напряглась, и тут он крикнул:

– Только не оборачивайся!

Естественно, она обернулась. Блондины тоже обернулись. Аркадий крикнул, а Юрий вполголоса выругался. За девицей по пляжу неслась овчарка, с которой она уже имела счастье столкнуться в момент приезда. Овчарка была молодая, сильная, кровь бурлила в ней, как вода в джакузи. К слову сказать, принадлежала она Аркадию, но он ее не воспитывал, как подобает, и собака слушалась его через два раза на третий.

– Барон, фу! – завопили братья одновременно.

На Барона это не произвело никакого впечатления. Вероятно, его заинтересовал бант на попе у Марины. Сначала бант двигался медленно, но потом вздрогнул, подпрыгнул и... понесся, как бешеный! Пес взвизгнул и могучими прыжками помчался следом.

Юрий отбросил газету и вскочил на ноги.

– Он вам ничего не сделает! – крикнул Аркадий успокаивающим тоном и снова попытался урезонить собаку: – Фу, Барон! Нельзя! Пожалуйста, барышня, не бойтесь!

Барышня мчалась прямо на них и, судя по выражению ее лица, была в этот миг не способна воспринимать человеческую речь. Глаза у нее сделались стеклянными, а ноги мелькали, как велосипедные спицы. Она развила невероятную скорость и вот-вот должна была врезаться в дерево и разбиться вмятку. Юрий решил, что следует перехватить ее, чтобы избежать травмы, но она с такой силой оттолкнула его плечом, что он отлетел в сторону. Барон промчался мимо, вывалив мокрый язык.

Добежав до дерева, девица отбросила босоножки в разные стороны, подпрыгнула, обхватила ствол всеми четырьмя конечностями и ловко, словно бамбуковый медведь, взобралась по совершенно гладкому стволу на довольно приличную высоту, где и застыла в полной неподвижности. Снизу она была похожа на большого белого жука в розовый цветочек. Барон прыгал под деревом и восторженно гавкал, роняя горячую слюну на песок.

– Плохая, отвратительная собака! – сердито выговорил Аркадий, схватил баловника за ошейник и повернулся к Диме, который как раз прибежал на место происшествия. – Видите, что получилось! Я привязал его в саду к яблоне, но это не пес, а какой-то Вольф Мессинг! Он может развязать любой узел, хоть в цирке с ним выступай.

Дима ликовал. А улыбался так, что зубы буквально рвались наружу.

– Дмитрий! – представился он и по очереди пожал руку обоим братьям. – Мы с сестрой сняли тут коттедж неподалеку, собираемся отдыхать. А вы?

– У нас тут дом, – откликнулся Аркадий, кое-как усмирив Барона. – Вы наверняка его видели: самый большой дом в окрестностях, с красной крышей. Я хочу сказать, мы давно и капитально здесь окопались.

В этот миг сверху посыпалась кора. Все трое задрали головы, вспомнив о виновнице переполоха. За время их беседы она поползла до толстой ветки и повисла на вытянутых руках. Вниз она не смотрела, а уставилась неизвестно куда и не звала на помощь.

– Сестренка! – закричал Дима. – Ты совершенно напрасно так испугалась! Это интеллигентная собачка, она просто хотела с тобой поиграть.

Марина не отвечала. Она находилась в состоянии прострации, и слова младшего босса хоть и долетали до нее, но не затрагивали сознания.

– Как хозяин собаки я приношу вам свои глубочайшие извинения! – выкрикнул Аркадий. – Я отведу Барона домой, чтобы вы смогли спокойно спуститься на землю.

В отличие от брата Юрий сразу сообразил, что спокойно она не спустится. Скорее всего, придется вызывать пожарных и растягивать под деревом тент, чтобы она прыгнула. Впрочем, насчет прыжка тоже бабушка надвое сказала. Она выпустит ветку из рук, только если кто-нибудь треснет ее по пальцам.

– Я увожу псину, – еще раз сказал Аркадий и задумчиво поглядел вверх. – Послушайте, барышня... Вы меня слышите?

– Иди, иди, – похлопал его по руке Юрий. – Мы тут как-нибудь сами...

– Марина, слезай! – сердито сказал Дима, когда Аркадий увел Барона. – Что ты болтаешься на суку, как повешенный?

Марина не отзывалась, и в лицо ей заглянуть не было никакой возможности. Юрий поднял камень, словно собирался сбить ее с ветки.

– Здесь не так уж и высоко! – продолжал увещевать ее Дима, покосившись на него. – Ты ничего себе не сломаешь. Не ставь нас в глупое положение!

Юрия очень позабавило это «нас». Девушка наверняка ни жива ни мертва от страха, а братца это, видишь ли, ставит в глупое положение!

– Даже не знаю, что и делать! – обернулся к нему Дима и всплеснул руками подобно матери, извиняющейся за непослушного ребенка. – Эти женщины такие непредсказуемые!

– Ошибаетесь, – возразил Юрий. – Очень даже предсказуемые. Они созданы из инстинктов и условностей. Хотите, я в два счета сниму ее оттуда? – вполголоса предложил он.

– Да, – сказал Дима, не понимая еще, как развиваются события – в хорошем или в плохом направлении. – Хочу. Только боюсь, у вас не получится.

Юрий поглядел на него снисходительно, подбросил камень на ладони, подошел поближе к дереву, поднял голову и громко сказал:

– Снизу вы смотрите очень пикантно. Это что на вас такое сиреневое? С кружавчиками? Белоруссия или Париж?

Он еще не успел договорить, а Марина уже полетела с дерева, как мешок с балластом, сброшенный с воздушного шара. Когда она приземлилась на песок, ее сарафан колоколом взметнулся вверх. Она села и обалдело уставилась на мужчин.

– Ну, вот! – сказал довольный собой Юрий. – Приземление прошло успешно. Я рад. И на будущее: держитесь подальше от Аркадия. И не только из-за собаки.

Он приложил руку к воображаемому козырьку и развернулся, чтобы уйти. Дима бросил на него растерянный взгляд, потом повернулся к Марине, молча и зло погрозив ей кулаком. Все это было так... обидно, так унижительно, что она неожиданно сморщилась, как младенец, и заревела. Ревела она в голос и сделалась при этом такая страшная, что Дима поспешно загородил ее своим телом.

– Ну, вот! – с досадой сказал Юрий, возвращаясь. – Кажется, ваша сестра что-то себе отбила.

– Ничего-ничего! – засуетился Дима, не желая подпускать важного знакомого к красноносой Марине. Посмотрит на такую страсть, потом его даже гольфом не соблазнишь! – Думаю, все обойдется.

– Собака-то была наша, – пробурчал Юрий и отстранил Диму, словно врач «неотложки» праздного зеваку. – Дайте я ее обследую.

Он сел перед рыдающей Мариной на корточки и взял ее за ногу.

– Оставьте меня! – закричала она и брыкнула конечностью. – А-а-а!

Было непонятно, что означает это «А-а-а!». То, что она не хочет, чтобы ее трогали, или, что ей больно дрыгать ногой. Юрий предпринял еще одну попытку сделать осмотр, но девушка не давалась, извиваясь на песке, как ящерица. Она рыдала столь самозабвенно, что

Дима Куманцев немедленно вспотел от ужаса. Ничего себе – знакомство! После такого никому не захочется приглашать их в дом! Он наклонился к пылающему Маринину уху и прошепел:

– Прекрати истерику, идиотина!

– Давайте перевернем ее на спину, – предложил Юрий. – А то она наглотеется песка. Прижимайте сначала верхнюю половину туловища, а я проверю ноги. Наваливайтесь, наваливайтесь!

Дима послушно навалился на Марину и едва не задушил ее от усердия. Та трепыхалась, как карась на удочке. Юрий взял ее за лодыжку и попытался согнуть ногу в колене, но не успел: сзади его схватили за шиворот и потащили вверх.

– Ну ты, ка-азел! – вразяжку сказал кто-то. – Убери от бабы щупальца!

Диму тоже оттащили от воющей, как сирена, секретарши, и тут все сразу стало ясно. Неподалеку, сменяя от волнения выпуклые бюсты, топтались матроны в пупырчатых шапочках. Услышав плач и крики, они решили, что на бедную девушку напали, и кинулись к картежникам, требуя, чтобы «люди добрые» немедленно вмешались и спасли бедняжку от насилия.

– Так же нельзя! – причитали они. – Среди бела дня! Прямо на пляже!

Картежники оказались дюжими парнями и не стали примериваться к противнику, а сразу же ринулись в бой.

– Вы че, ва-аще? – спросил самый здоровый из спасителей и толкнул Юрия плечом.

– Она с дерева упала, – спокойно объяснил тот, показывая на свернувшуюся клубочком Марину, которая дорыдалась до икоты. – Мы пытались проверить, нет ли у нее травм.

– Травма-атологи, блин! – процедил второй спаситель.

Дима, который думал только о своем *деле*, легонько пнул Марину ногой и процедил:

– Прекрати же выть!

Тетки в купальниках в ужасе шарахнулись в сторону, словно Дима – маньяк, который направо и налево крошит народ.

– Не трожь девочку! – немедленно среагировал третий спаситель и сильно толкнул Диму в грудь.

Тот в ответ стукнул его по руке... И тут началось! Драка разгорелась нешуточная – яростная и беспощадная. Тетки в купальниках завизжали, а Марина немедленно перестала рыдать и, встав на четвереньки, двинулась по направлению к кустам. Над нею мелькали ноги, руки, головы и стоял такой мат, который мог бы если не удивить, то изрядно позабавить специалиста по неформальной лексике.

Уже в кустах, слегка придя в себя, она сообразила, что последствия происшедшего будут для нее самыми плачевными. Куманцев ни за что не простит ей срыв операции «Знакомство» и прогонит в город, доложив старшему брату, что его секретарша ни на что не годится. Если его к тому же еще и побьют... Вероятно, следует как-то прекратить драку.

Никакого опыта в прекращении драк у Марины не было. Тетки, которые спровоцировали потасовку, поспешно скрылись с места происшествия, и она осталась один на один с пятью разъяренными мужиками. Куча-мала рычала, сипела и изрыгала проклятия.

– Перестаньте, пожалуйста! Я вас очень прошу! – крикнула Марина, умоляюще сложив руки. – Я вам сейчас все объясню! Это я во всем виновата!

На нее обратили не больше внимания, чем на летающую поблизости стрекозу. Марина подобрала большую сучковатую палку, подбежала к дерущимся и сунула палку в кучу-малу. Ее немедленно вырвали у нее из рук, сломали и отбросили обломки. Заодно Марина вскользь получила по уху и вынуждена была отскочить в сторону. Требовались меры гораздо более радикальные.

Однажды она была свидетельницей того, как маленькая девочка погасила скандал между своими многочисленными родственниками. Она стала петь и танцевать, и те постепенно замолчали и начали умиляться – какой же это славный ребенок. Марина не думала, что она пока-

жется славной кому-нибудь из дерущихся, но от отчаянья решила – надо попробовать. Вдруг она их ошеломит и они перестанут друг друга мутузить? Бочком подошла поближе, положила руки на талию, как ее учили в танцевальном кружке в шестом классе, и, подпрыгивая, выстав-
ляя вперед то правую, то левую ногу, пошла в обход кучи-малы, громко затаив:

– Выходили красны де-евицы из ворот гулять на у-ули-ицу! Ай-люли, ай-люли, ай-люли, из ворот гулять на улицу!

Драка прекратилась на удивление быстро. Услышав пение, Юрий в какой-то момент отвлекся и пропустил мощный удар, после которого свалился на песок и остался лежать неподвижно. Спасители ступевались и растерянно замерли. Дима отскочил в сторону и стал против них, тяжело дыша. Тут уж нельзя было не обратить внимания на зареванную и грязную жертву насилия, которая скакала, уперев руки в боки, и горланила:

– Выносили красны де-евицы во белых руках по соловью! Ай-люли, ай-люли, ай-люли, во белых руках по соловью!

Когда она заходила на очередной круг, Дима поймал ее за руку и сказал:

– Все, концерт окончен.

– Так вы че, знакомы? – нерешительно удивился один из спасителей.

– Она моя секретарша, – процедил Дима, держа Марину за запястье.

– Сестра! – запальчиво возразила та.

– Она моя сестра и секретарша в одном лице, – не стал спорить он. – Она орала, потому что упала с дерева, а мы нащупывали у нее переломы.

– Ну... Судя по всему, переломов у нее нет. А это кто? – спросил один из спасителей, подбородком указав на Юрия, который все еще не подавал признаков жизни.

– Это наш друг, мы сами приведем его в чувство. Всего вам... доброго. – Дима потрогал челюсть, проверяя, на месте ли она.

Боевая тройка неохотно развернулась и отправилась восвояси, глухо ворча. Доигрывать партию им, ясное дело, расхотелось, они собрали манатки и мигом улетучились. Юрий тем временем по-прежнему лежал на спине, словно жертва кораблекрушения, выброшенная волнами на берег.

– Это все ты! – с тихой ненавистью сказал Дима, указывая на Юрия пальцем. – Ты во всем виновата!

Он забыл, что пообещал «выкатить», когда они останутся тет-а-тет.

– Надеюсь, он не умер? – шепотом спросила Марина.

– Не знаю, не знаю... – злобно ответил Дима. – Может быть, у него в голове что-нибудь лопнуло, и все – привет семье!

Марина рухнула на колени и приложила ухо к груди пострадавшего. Сердце стучало ровно, его было хорошо слышно, и она чуточку успокоилась.

– Он жив! Почему же он тогда не встает? – с удивлением спросила она, вскинув к Диме грязную физиономию.

– Потому что его сильно стукнули, – любезно объяснил тот. – Хорошо, что вообще дух не вышибли. Надо побрызгать на него водой.

Марина побежала к берегу, села на корточки, сложила ладошки мисочкой, поскользнулась на глинистом берегу и головой вниз свалилась в реку.

– Да-а-а... – протянул Дима, наблюдая за тем, как она барахтается в воде. – Надо было сразу брать клюшку для гольфа – и дело с концом.

Мокрая Марина все-таки донесла до Юрия горстку воды и плеснула ему в лицо. Ничего не произошло, и она запричитала:

– Что же это такое, а? Даже в боксе, когда нокаут, судья считает до десяти, и тот, кого уложили ударом, встает и сам идет с этой... с площадки!

– Судья... – пробормотал Дима потрясенно. – С площадки... И они еще претендуют на то, чтобы быть подругами жизни!

– А он уже давно так лежит, а не десять секунд! – завывала Марина, трясущимися руками ощупывая голову Юрия.

– Перестань голосить, как плакальщица на похоронах, – приказал Дима. – С ним все будет в порядке. Нам даже на руку, что он не сразу очухался. Сейчас отнесем его домой и заодно познакомимся с остальными его родственниками. Для нас это важно.

– Отнесем домой? – не поверила Марина. – Кто это – «отнесем»?

– Мы с тобой. Ты, так и быть, возьмешь его за ноги, а я под мышки. Слава богу, дом недалеко – вон красная крыша, видишь?

– Я не смогу нести такого большого мужчину! – возразила она.

– Возьми его ноги в свои нежные руки! – процедил Дима ледяным тоном. Он обошел Юрия, приподнял его и подождал, пока Марина выполнит приказание. – И запомни: тебе некого винить в случившемся, кроме самой себя.

– Он тяжелый! – пискнула Марина. – Я его уроню!

– Тогда он умрет, и нам дадут по двенадцать лет.

Несмотря на столь серьезную угрозу, Диме пришлось справляться практически самому. Марину постоянно заносило в сторону, она роняла вверенные ей ноги и вообще была в таком ужасе, словно они убили этого типа и шли закапывать труп. Когда показался дом с красной крышей, оба едва не зарыдали от облегчения.

– Внутри я не пойду! – загодя предупредила Марина. – Собака где-то поблизости.

– Я уверен, что ее заперли.

– В прошлый раз ее привязали к дереву, но она отвязалась. И когда мы приехали, она тоже бегала без присмотра.

Пока они препирались, парадная дверь дома распахнулась, и на пороге появилась дама слегка за шестьдесят. У нее было красивое лицо, однако красота эта казалась усмирненной, домашней – из-за ласкового выражения глаз и собранных в низкий пучок волос. Дима, изучивший всех членов семейки по фотографии, немедленно узнал ту самую «курицу Дарью», новоиспеченную вдову, муж которой закончил свой жизненный путь в ванне с водой. Его клиентка, Анисья Петровна, подозревала, что именно Дарья организовала «утопление». Муж унижал ее, постоянно конфликтовал с детьми, ей это надоело, и она внезапно, после десятков лет смирения, взбунтовалась. Бунт принял криминальную форму и закончился трагически.

Априори Дима подозревал всех. Дарья первой попалась ему на глаза, поэтому в его списке подозреваемых она тоже будет стоять первой.

– Что здесь происходит? – спросила тем временем вдова высоким от испуга голосом. – Что с моим сыном?!

– Ничего страшного! – Дима успокаивающе вскинул руки. – Ничего такого! Его немножечко... помяли, а так он в полном порядке.

Словно в ответ на его слова, Юрий, которого они опустили на траву возле калитки, застонал, открыл глаза и сел, держась двумя руками за голову. Взволнованная мать, оставив дверь нараспашку, бросилась вниз по ступенькам и в мгновение ока преодолела разделяющее их расстояние.

– Мальчик мой! – воскликнула она, помогая ему подняться. – Что случилось?

Марина, которая прикидывала, как бы побыстрее отсюда смыться, повернула голову и увидела, что по дороге откуда-то из глубины поселка весело трусит растреклятый Барон, которого, судя по всему, никто и не думал сажать на цепь или заперать. Пес находился еще довольно далеко, но Марина могла бы голову дать на отсечение, что он приценивается конкретно к ней. Она решила бежать куда глаза глядят, но тут же заметила, что Барон напряжился и помчался, словно ветер. Собаки бегают гораздо быстрее людей! Не раздумывая ни секунды, она рванула

в направлении распахнутой двери, взлетела на крыльцо, забежала внутрь и захлопнула ее за собой.

– Ну, что там, Дарья? – тут же раздался энергичный мужской голос, и в проеме двери, ведущей из холла в комнату, появился невысокий плотный человечек в круглых очках, которые делают мужчин похожими на быстро состарившихся мальчиков. На затылке у него торчал упрямый воробыный хохолок.

– Ой, – сказал он, увидев вместо Дарьи незнакомую девушку – лохматую, грязную и позорно зарванную. – Вы кто?

– А вы кто? – спросила Марина, настроенная только на то, что происходит снаружи. Она спиной чувствовала, что агрессивная и неуправляемая собака крутится с другой стороны двери, и это почти полностью ее деморализовало.

– Валерий Леопольдович Девель, – чинно ответил очкарик. – Вы ко мне?

– К вам! – выпалила Марина, мечтая, чтобы ее пригласили поглубже в дом. – Мы там... принесли кое-кого.

– А! – неожиданно обрадовался Валерий Леопольдович. – Котята на продажу! Я понял! Входите же, входите.

Он втолкнул Марину в гостиную, и взору ее открылся длинный накрытый стол, за которым собрались несколько человек. Во главе стола в массивном кресле восседала крохотная старушенция с крючковатым носом и острыми, недовольными всем на свете глазками. Возле нее сидела молодая медсестра в белом приталенном халатике и лежала кислородная подушка.

– Вот, – представил Марину Валерий Леопольдович. – Девушка, у которой окот.

Мужчина, сидевший по левую руку от старухи, весело затрясся. Он казался эдаким петушком – грудь колесом и жидкие, будто прореженные наподобие молодого укропа усы. «Кому нужны такие усы? – невольно подумала Марина. – Такими усами только блох смешить!»

– Что ты ржешь, Роман? – басом одернула его старуха и уставилась на Марину: – У вас есть трехцветные девочки? И вообще – что с вами такое? Почему вы такая... перелопаченная?

– Юрий, – промямлила Марина и махнула рукой себе за спину.

– Юрий – мой внук, – сообщила старуха.

– Аркадий, – неопределенно добавила Марина.

– Аркадий – второй мой внук. Какое отношение они имеют к вашему внешнему виду?

– Они загнали меня на дерево! – заявила Марина, почувствовав, что затаенная обида и перенесенные неприятности неожиданно приняли материальную форму и встали в горле большим непроглатываемым комком. – Они травили меня своей собакой! Кроме того, я упала в реку и еще держала вашего Юрия за ноги! А Аркадий не привязал Барона, и он опять... гонится за мной!

– Аркашка! – завопила старуха совершенно неожиданно и так громко, что все вздрогнули. Даже вилки на скатерти подскочили. Вероятно, так могла бы кричать какая-нибудь барыня на своих крепостных.

После своей тирады Марина почувствовала, что горло сдавил спазм и горячие слезы обожгли уголки глаз, проложили дорожки по щекам и собрались на подбородке в одну большую каплю. Почти в то же самое мгновение в комнату вошел Аркадий.

– Что за шум? – недовольно спросил он и тут увидел свою пляжную знакомую. – О! Это вы? Как приземлились?

– Она в самом деле сидела на дереве? – требовательно спросила старуха.

– Чистой воды недоразумение, – кротко ответил тот. – Не хотите ли присоединиться к нашей трапезе?

– Нет, – покачала головой Марина. – Я лучше пойду. Только уберите вашу собаку от парадной двери.

– Что же вы ее так боитесь-то? – вздохнул Аркадий. – Никто ее не боится. Хотите с ней поближе познакомиться?

– Надеюсь, это шутка. – Марина раздула ноздри. – Я чуть не свернула себе шею. А ваш брат едва не оторвал мне ноги. Правда, ему за это крепко досталось! – добавила она с удовлетворением.

В эту минуту хлопнула дверь, и в гостиной появился Юрий под руку со своей матерью.

– Вы живы, – констатировал он, увидев Марину, и подошел поближе, пытливо глядя на нее. – Как звали первого космонавта, полетевшего в космос?

– Гагарин, – вместо нее ответил Роман со своего места. – А зачем тебе?

– Господи, – процедил Юрий и прикрыл глаза. – Помолчи, Рома. Я хочу, чтобы она вразумительно ответила хоть на один вопрос. У меня есть подозрения, что она слегка повредила себе голову.

– Что за глупости! – возмутилась Марина и вытерла пальцем нос, оставив над верхней губой черную полосу. – Ничего я не повредила!

– Я видел, как вы скакали по пляжу и распевали во все горло, – отрезал он. – Аркадий! Ты со своей собакой несешь полную ответственность...

В этот момент из коридора донеслись сдавленные крики.

– Что там *еще*? – рявкнула Анисья Петровна и сурово поглядела на своих внуков и невестку. – Я *умираю*, а в дом приводят кого попало и поднимают шум! Пойдите посмотрите, что случилось.

Аркадий немедленно углубился в холл и вывел оттуда Диму Куманцева, который после драки на пляже выглядел, мягко говоря, непрезентабельно. Взглянув на него со стороны, Марина не могла не признать, что худшего момента для знакомства с будущими партнерами он при всем желании не мог выбрать. Коротко стриженные волосы каким-то образом ухитрились растрепаться и торчали клочьями, словно над его головой поработали двадцать диких кошек. Карман на рубашке оторвался и теперь болтался на одной нитке. На скуле наливался багровый синяк, а джинсы были такими грязными, точно он добирался сюда по болоту. Кроме того, одна штанина задралась, и спущенный носок неряшливо повис на ремешке сандалии.

– Невероятно, – пробормотал Аркадий. – С тех пор как мы виделись в последний раз, в вашем облике произошли чудесные изменения.

– Боже мой! – неожиданно для всех закричала из своего кресла старуха. – Какой необыкновенно приятный, очаровательный молодой человек! Идите же скорее сюда, я буду с вами знакомиться!

Глава 3

– Вот, выпейте, – приказал Юрий и сунул Марине в руки стакан. Он сам налил в него воды, заметив, что она изо всех сил борется с рыданиями. – Вы что, в самом деле несли меня сюда от самого пляжа?

– Вы же не могли идти сами, – огрызнулась она, решительно не представляя, как себя вести в сложившейся ситуации.

Старуха тем временем заставила Диму сесть за стол и приказала подать ему чашку чая.

– Почему вы так кричали в коридоре? – высокомерно спросил у него Роман, топорща свои редкие усы.

Дима немедленно сообразил, кто это такой. Муж Сони, сестры Аркадия и Юрия. Как охарактеризовала его старуха, никчемный человек, существующий на подачки богатых родственников. Он мог утопить своего тестя из корыстных соображений. Или из мести. Возможно, тот запретил домашним снабжать его деньгами. Дима мысленно занес Романа в список подозреваемых под номером два.

– Я кричал, потому что на меня набросилась какая-то женщина! – объяснил он, громко отхлебывая из чашки.

Чай оказался горячим и вкусным, и Дима не сумел устоять против искушения. Хотя по большому счету ему сейчас не следовало тут рассиживаться.

– Вот эта женщина? – Старуха с неприязнью посмотрела на Марину, и та едва не задохнулась от возмущения. Старая ведьма прекрасно видела, что она не выходила из комнаты!

Дима повернул голову, трагически поглядел на «творение рук своих» и помотал головой:

– Нет, это – моя сестра.

Анисья Петровна некоторое время молча изучала Марину, потом лицо ее медленно расплылось в сладчайшей улыбке.

– Какая очаровательная молодая женщина! – воскликнула она. И, обратившись к Марине, спросила: – Не хотите ли чаю?

Та отрицательно покачала головой, а Юрий спросил у Димы:

– Так кто же на вас напал в холле?

– Это Софья, – утвердительным тоном заявил Аркадий, который, конечно, сам ничего не видел. – Что она вам сказала?

– Она говорила всякие глупости. Про колбасу, – смущаясь, ответил Дима.

– Послушайте, вы что, не видите? Он сумасшедший! – решительно заявила Дарья. – Я требую, чтобы его выгнали из нашего дома.

– Это мой дом! – громовым голосом заявила старуха. – И здесь будут находиться все, кого я желаю видеть!

– Ваша Софья сказала, – поспешно продолжил Дима, оглядываясь на Дарью, – что мне не следует переступать ваш порог, потому что внутри меня ждет смерть.

– Ну вот! – сердито воскликнул Аркадий. – У моей сестры очередное завихрение. Чтобы вы были в курсе: она считает себя провидицей.

– И часто сбываются ее предсказания? – с опаской спросил Дима.

– Не знаю, не знаю... Я не проверял.

– А что еще она сказала? – заинтересовался Валерий Леопольдович, протирая свои очки. Он мышкой просочился в комнату и до сих пор сидел молча, не подавая признаков жизни. Дима сосредоточил на нем взгляд. Итак, подозреваемый номер три. Второй сын Анисьи Петровны, родной брат утонувшего в ванне Ивана Леопольдовича. Стало быть, он приходится дядей Аркадию, Юрию и Софье. Тот, который удался в своего французского папашу и раскатывает по миру, вскрывая, словно консервные банки, древние пирамиды.

Нет, но как эта дура Софья его напугала!

– Она схватила меня за шею и прижала к стене, – вслух пожаловался Дима.

У него была смутная надежда, что Софья настолько утомила родственников своим шокирующим поведением, что в этом деле они примут его сторону. Однако никто не роптал, все просто смотрели на него и ждали продолжения.

– Она заявила, что, если я задержусь в этом доме, я умру! Умру от укола.

– Ну, от уколов не умирают! – горячо возразила молоденькая медсестра, которая смотрела на Диму во все глаза. – От уколов, наоборот, – выздоравливают.

Марина готова была поклясться, что, несмотря на свой дикий вид, младший босс заставил юное сердце сестрички вздрогнуть и забиться сильнее. Девице, вероятно, только-только перевалило за двадцать. Она привлекала внимание невинным треугольным личиком, обрамленным осветленными кудряшками, и ярко накрашенными губами. Как позже выяснилось, медсестру звали Катей. Она неотлучно находилась возле старухи, которая заявила всем, что непременно скоро умрет, и бросила все силы на то, чтобы отсрочить свой конец.

Дима встретился с медсестрой глазами и подумал, что если она находилась в доме в момент смерти Ивана Леопольдовича, то ее тоже нужно внести в список подозреваемых. Мало ли что? Может, покойный щипал ее за мягкое место, ей это надоело, и она избавилась от него, когда подвернулся удобный случай. Анисья Петровна сказала, что дверь в ванную не была закрыта изнутри. В семье никто никогда не запирался, когда шел купаться, – просто вешал снаружи на ручку полотенце. Вроде таблички – ванная комната занята. Как раз во избежание несчастных случаев. Ирония судьбы!

– Простите, но при чем здесь колбаса? – недоуменно спросил Валерий Леопольдович и снял очки.

Без них он выглядел растерянным и каким-то жалким.

– Она сказала, – обескуражено развел руками Дима, – что мне следует опасаться продуктового изобилия. «Я вижу смерть и колбасу!» – процитировал он замогильным голосом и поводит растопыренной пятерней в воздухе.

– В этом нет ничего смешного, – раздался от двери хриплый низкий голос.

– Софья! – укоризненно воскликнули одновременно Аркадий и Роман.

На пороге гостиной стояла маленькая тощенькая женщина примерно сорока лет. Непонятно, как она могла схватить высокого и сильного Диму за горло и прижимать его к стене. Скорее всего, она просто его здорово напугала. Впрочем, Марина тоже испугалась бы: у Софьи были длинные черные волосы, расчесанные на прямой пробор, и по-восточному узкие темные глаза. Казалось, что она все время зловеще щурится.

– Этот человек не должен находиться в нашем доме, – резко заявила она и ткнула пальцем в направлении Димы. Палец оказался костлявым, с кроваво-красным ногтем. Вероятно, он играл в провидческой деятельности Софьи определенную роль. – Он умрет, и у всех нас будут неприятности.

– Что это вы на меня накинудись? – немедленно возмутился Дима. – Я разве вас просил что-нибудь предсказывать?! – И обиженно добавил: – Тоже мне Кассандра!

– А вы дурак!

Дима немедленно решил, что Софья будет стоять в его списке под номером пять. Еще неизвестно, не предсказала ли она смерть своему папочке. А потом осуществила свое предсказание. Может быть, он замыслил сдать ее в сумасшедший дом?

– Вы обещаете, что я наемся колбасы, уколюсь и умру, а я же еще и дурак! – возмутился он.

– Уходите подобра-поздорову. Чтобы ноги вашей...

– Я еще не умерла! – негодуяще возвысила голос Анисья Петровна и схватилась за кислородную подушку. – Вот когда умру, будете тут распоряжаться! Я сказала: молодой человек останется. И придет к нам на ужин... Вместе с сестрой.

Все посмотрели на Марину, которая была похожа на черт знает что. Дима уныло подумал, что ее роль приманки для мужчин семейства Девель навсегда провалена, вскочил со стула и потащил ее к двери.

– Мы страшно польщены, – пробормотал он, вытолкнув Марину в холл и спиной выходя из гостиной.

– Будьте здесь к восьми! – вслед им крикнула старуха. – И не вздумайте меня... как это? Продинамить! Я старая женщина, и мои прихоти надо выполнять!

– Мы придем! – крикнул Дима от входной двери.

– Там собака, – неожиданно вспомнила Марина, хватая его за руку, которая уже потянулась к ручке. – Она задумала меня съесть и подкарауливает.

– Я ее запер, – раздался позади голос Юрия. – Бедняга Барон сидит в кладовке... Из-за вас.

– Теперь он вообще меня возненавидит, – пробормотала Марина.

Дима немедленно вытолкнул «сестру» на крыльцо и, расшаркавшись напоследок перед Юрием, который стоял с бокалом в руке, погнал ее к калитке, как пастух приبلудившуюся козу.

– Отлично! – приговаривал он, подталкивая ее в спину указательным пальцем. – Великолепно! Вот это я понимаю – бенефис. Ты опять все испортила!

– Как это – испортила? Нас же пригласили на ужин.

– Пригласила старуха. Но если все остальные будут недружелюбно настроены, нам никогда ничего не добиться. Придется вечером брать с собой клюшку для гольфа.

Марина испуганно оглянулась на него и, когда они вошли в коттедж, быстренько прошмыгнула в ванную комнату. Отмывшись, она завернулась в халат и села на свою постель, подперев голову руками. Итак, младший брат босса ею недоволен. Да что там! Он готов открутить ей голову. В общем, стоило признать, что события и в самом деле развивались слишком бурно.

Когда стрелки на часах показали семь, одетый во все чистое Дима постучал в дверь.

– Выходи, – потребовал он.

– Зачем? – осторожно спросила Марина, опасаясь головной боли.

– Нам нужно решить, как действовать.

На самом деле Марина уже все решила. Раз она виновата – ей и исправлять положение.

– Не волнуйтесь, – сказала она, появляясь на пороге. Физиономия у нее была мрачная. – Обещаю, что сегодня вечером все мужчины будут от меня без ума.

– С чего бы это? – не поверил Дима, окидывая ее пытливым взглядом. В ее внешности не было ровным счетом ничего эдакого. – Я думал, ты подведешь глаза, подошьешь юбку. Приготовишься как-нибудь, одним словом.

– Ну, что вы как ребенок! – сердито возразила Марина. – При чем здесь юбка? Можно завернуться даже в одеяло и идти охмурять мужчин. Главное – это внутренний настрой.

– Чей? – с подозрением спросил Дима. – Если Девелей, то уверяю тебя, они не настроены ни на что такое. Впрочем, у нас есть козырь.

– Если вы имеете в виду клюшку для гольфа, то мы ее не возьмем, – решительно возразила Марина.

– Как это – не возьмем? – Дима взвился, как пионерский костер. Возмущение выбросило его из кресла, и он встал посреди комнаты, подбоченясь. – В этом ведь вся соль! Ты вообще попала сюда только потому, что умеешь играть в гольф!

– Я уже поняла. – Марина была непреклонна. – Тем не менее сегодня я обойдусь без клюшки. Клянусь, что кто-нибудь из Девелей нынче же вечером падет к моим ногам.

– Уговор, – после некоторого раздумья согласился Дима. – Если ты проиграешь, завтра мы прямо с утра возьмем клюшку с собой на реку.

Марине еще ни разу не доводилось выступать в роли соблазнительницы, но она хорошо знала, как надо себя вести. Она была наблюдательна и довольно артистична – ей все друзья об этом говорили. Кроме того, большинство мужчин втайне считает женщин непроходимыми дурами, и это в данный момент было ей на руку. Но самое главное – у Марины имелась безмозглая и сексапильная кузина, долгие часы наблюдения за которой тоже немало ее научили.

– Только – чур! – предупредила она Диму. – Что бы ни происходило, вы не должны мне мешать.

– Хорошо-хорошо, – пробормотал тот, поправляя галстук. – Я не буду мешать. Мне нужно получить беспрепятственный доступ в этот дом. Если ты заинтересуешь Девелей и они наперебой начнут приглашать нас в гости, это будет великолепно. Больше мне ничего и не нужно. Кстати, у меня синяк не очень большой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.